

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ
ДЕЛО «САТЫБАЛОВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ»
(Жалоба №79947/12)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Статья 2 (материальный аспект) • Жизнь • Смерть в результате избиения сотрудниками полиции • Отсутствие каких-либо объяснений или оправданий • Смерть по вине агентов государства
Статья 2 (процедурный аспект) • Эффективное расследование • Системное невыполнение следователями поручений надзорных органов • Отсутствие информации вопреки запросам заявителей • Расследование продолжается годами без каких-либо результатов, несмотря на многочисленные доказательства, указывающие на личность преступников
Статья 3 (материальный аспект) • пытки
Статья 5 • Незаконное содержание в отделении полиции

СТРАСБУРГ

30 июня 2020 года

Данное постановление станет окончательным при обстоятельствах, изложенных Статье 44 § 2 Конвенции. Оно может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Сатыбалова и другие против России»

Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседая Палатой в следующем составе:

Paul Lemmens, *Председатель*,

Helen Keller,

Dmitry Dedov,

María Elósegui,

Gilberto Felici,

Erik Он снимал по телефону жестокое обращение над тремя мужчинами, одновременно оскорбляя их. öm,

Ana Maria Guerra Martins, *судьи*,

и Ольга Чернышова, *Заместитель Секретаря Секции*,

Проведя 9 июня 2020 года заседание за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№79947/12) против Российской Федерации, поданной в Суд 10 декабря 2012 г. тремя гражданами России в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция). Личные данные заявителей приведены в прилагаемой таблице.

2. Заявители были представлены юристами НПО Stichting Russian Justice Initiative в партнерстве с другой организацией – «Астрея» (далее – SRJI/Astreya). Правительство Российской Федерации (далее – Государство-ответчик) представлял М. Гальперин, Представитель Российской Федерации при Европейском суде по правам человека.

3. 27 июня 2017 г. Государство-ответчик было уведомлено о поданной жалобе.

ФАКТЫ

4. Заявители:

(1) Мадина Сатыбалова, 1961 г.р.;

(2) Луиза Сатыбалова, 1968 г.р. и

(3) Таиса Нартаева, 1940 г.р.

Первая заявительница проживает в г. Хасавюрт, а другие заявители – в г. Аксай Хасавюртовского района Дагестана. Это соответственно сестра, жена и мать Марата (в представленных документах также упоминается как Абу-Али) Сатыбалова, 1974 г.р., который скончался в 2010 г.

5. Обстоятельства дела, представленные сторонами, можно кратко изложить следующим образом.

I. ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С МАРАТОМ САТЫБАЛОВЫМ В ОТДЕЛЕНИИ МИЛИЦИИ И ЕГО ПОСЛЕДУЮЩАЯ СМЕРТЬ

A. Похищение Марата Сатыбалова и его друзей

6. Вечером 2 мая 2010 г. Марат Сатыбалов и шесть его друзей г-н М.Ш., г-н М.Г., г-н К.А., г-н К.С., г-н А.Н. и Д.Х. ехали в село на шашлык на двух машинах. По дороге Марат Сатыбалов, г-н М.Ш. и г-н М.Г., которые ехали вместе в одной машине, остановились в аптеке в с. Дылым, чтобы купить обезболивающее для г-на М.Г.

7. Аптека уже была закрыта, поэтому г-н М.Г. пошел купить обезболивающее непосредственно у фармацевта, который жил по соседству. Марат Сатыбалов и г-н М.Ш. ждали его в машине. Фармацевту показалось, что г-н М.Г. выглядел подозрительно с длинной бородой, и он вызвал милицию.

8. После того как г-н М.Г. купил лекарство и вышел на улицу, его уже ждала машина марки УАЗ с сотрудниками милиции. Сотрудники следственно-оперативной группы (или СОГ) Казбекского РОВД (далее – РОВД) вышли из машины и обыскали г-на М.Г. под прицелом огнестрельного оружия. Затем они подошли к пассажирам в машине, схватили г-на М.Ш. и вытащили его.

9. Затем командир группы майор А.С. вытащил Марата Сатыбалова из машины за бороду и ударил его по голове прикладом автомата.

10. Затем сотрудники милиции избили Марата Сатыбалова, г-на М.Ш. и г-на М.Г. прикладами автоматов и ногами. Затем доставили их в РОВД, не объяснив причин задержания.

B. Жестокое обращение в отделе милиции

11. В РОВД троих мужчин вывели во двор и избили. Их били кулаками, ногами и прикладами автоматов. Затем завели внутрь помещения и неоднократно спрашивали, почему у них длинные бороды.

12. Майор А.С. неоднократно дергал Марата Сатыбалова за бороду, бил его и спрашивал о бороде. Он снимал по телефону жестокое обращение над тремя мужчинами, одновременно оскорбляя их. После их спросили, куда они направлялись и с какой целью, а затем Марата Сатыбалова, г-на М.Ш. и г-на М.Г. подвергли дальнейшим избиениям во дворе.

13. Тем временем четверо мужчин из второй машины отправились в отделение милиции искать своих друзей. Их также завели во двор и избили. Затем в РОВД приехал родственник одного из четырех человек г-н Р.Г., который был сотрудником правоохранительных органов. Он поговорил со своими коллегами, и четверых мужчин из второй машины отпустили. Марат Сатыбалов, г-н М.Ш. и г-н М.Г. были помещены в камеру.

14. В камере, где всю ночь держали троих мужчин, было холодно. Им не оказали медицинскую помощь, не предоставили еду и питье.

15. На следующее утро, примерно в 10 ч, Марат Сатыбалов, г-н М.Ш. и г-н М.Г. были доставлены в Казбекский районный суд и приговорены к уплате административного штрафа в размере 500 рублей (около 12 евро) с каждого за неисполнение законных требований сотрудников милиции. Им не были представлены какие-либо документы об их задержании в РОВД или протокол судебного заседания (см. пункт 26).

16. Марат Сатыбалов, г-н М.Ш. и г-н М.Г. были освобождены 3 мая 2010 г.

С. Смерть Марата Сатыбалова и последующие события

17. Примерно в 15 ч 3 мая 2010 г. г-н М.Ш. и г-н М.Г. отвезли Марата Сатыбалова, который не мог ходить, в Хасавюртовскую больницу, где ему сделали рентгенограмму. Врач сказал, что у него нет переломов, дал обезболивающее и отправил домой.

18. Двое мужчин отвезли Марат Сатыбалова домой. Заявители заметили, что все трое мужчин получили травмы. Марат Сатыбалов получил особенно тяжелые травмы: он не мог встать, все его тело и голова были покрыты гематомами и ссадинами, а часть его бороды была вырвана. Он не мог нормально дышать. Марат Сатыбалов остался дома, и к 4 или 5 мая 2010 г. состояние его здоровья ухудшилось.

19. Рано утром 6 мая 2010 г. заявители и их родственники отвезли Марата Сатыбалова в больницу Хасавюрта, где ему сразу оказали экстренную операцию. По словам врачей, он потерял много крови из-за внутреннего кровотечения после избиения 2 мая 2010 г.

20. Примерно в 17 ч 6 мая 2010 г. врачи провели дополнительную экстренную операцию и сообщили заявителям, что Марат Сатыбалов находится в критическом состоянии. У него были проколоты легкие, сломаны ребра, а также повреждены сердце и артерии. Они сказали, что его почки были сильно повреждены и перестали функционировать. 7 мая 2010 г. Марат Сатыбалов скончался в больнице.

21. 7 мая 2010 г. около 600 жителей Казбекского района заблокировали трассу Ростов-Баку у с. Узун-Отар и потребовали привлечь к ответственности сотрудников милиции, виновных в смерти Марата Сатыбалова. На место происшествия прибыл министр внутренних дел Дагестана Али М. и пообещал, что все причастные к инциденту сотрудники милиции, включая майора А.С., будут привлечены к ответственности. Инцидент получил широкое освещение в местных СМИ и социальных сетях.

22. В подтверждение своих доводов заявители представили в Суд копии своих жалоб властям и заявлений об обстоятельствах событий, поданных в ходе расследования, копию медицинских карт Марата Сатыбалова и копии нескольких статей, опубликованных в местных газетах в связи с инцидентом.

D. Документы, представленные Государством-ответчиком, об административном процессе в отношении Марата Сатыбалова

23. В 21 ч 50 мин 2 мая 2010 г. в РОВД в присутствии двух понятых г-на А.М. и г-на Н.А. майор Х.Х. составил протоколы административного задержания в отношении Марата Сатыбалова, г-на М.Ш. и г-н М.Г. Согласно документу, Марат Сатыбалов «не подчинился законным требованиям милиции» в нарушение ст. 19.3 Кодекса об административных правонарушениях.

24. 2 мая 2010 г. майор Х.Х. взял показания у г-на М.Ш. и Марата Сатыбалова, которые пояснили, что 2 мая 2010 г. они с друзьями ехали на двух машинах на шашлыки. По дороге им пришлось остановиться в аптеке в с. Дылым.

Группа милиционеров потребовала их удостоверения личности, а затем отвезла их в отделение милиции, так как у них были длинные бороды.

25. 3 мая 2010 г. майор Х.Х. также опросил г-на М.Г., который заявил, что 2 мая 2010 г. он и его шестеро друзей ехали на двух машинах на шашлыки. По дороге у него заболел зуб, и им пришлось остановиться в с. Дылым для покупки обезболивающего. Поскольку местная аптека была закрыта, ему пришлось покупать лекарства в доме фармацевта, который жил по соседству с аптекой. Затем группа милиционеров подбежала к их машине, повалила его и его друзей на землю и без каких-либо объяснений доставила в отделение милиции. Примерно через полтора часа вторая машина с его друзьями также была доставлена в отделение милиции.

26. 3 мая 2010 г. мировой судья отделения №116 в Казбековском районе г-н Я.Ш. рассмотрел административные дела в отношении г-на М.Г., г-на М.Ш. и Марата Сатыбалова. Не изучив основания для их содержания в отделении милиции в период со 2 по 3 мая 2010 г., мировой судья оштрафовал каждого из них на 500 рублей (около 12 евро). Решения, вынесенные в отношении трех мужчин, были почти идентичны и, среди прочего, содержали следующее:

«Факт неповиновения законным требованиям сотрудников милиции в связи с исполнением ими обязанностей по охране общественного порядка подтверждается телефонным сообщением, из которого следует, что 2 мая 2010 г. в 21 ч 24 мин в ОВД по Казбековскому району поступило телефонное сообщение от милиционера СОГ ОВД по Казбековскому району о том, что в центре с. Дылым Казбековского района возле аптеки стоят подозрительные лица с отросшими бородами [...] По прибытии на указанное место они там действительно обнаружили троих незнакомых на вид подозрительных лиц, у всех были отросшие бороды, а один из них был в военной форме. Они подошли к ним и, представившись сотрудниками милиции по Казбековскому району, попросили их предъявить документы, удостоверяющие их личности. На что они ответили, что у них нет с собой никаких документов, и начали выражать недовольство, спрашивая, зачем они должны предъявлять документы. Тогда они попросили их проехать с ними в расположение ОВД для установления личности и дальнейшего разбирательства. После чего они еще больше стали возмущаться и высказываться, что они ничего не делали и они не должны ехать с ними в ОВД. На их законные, неоднократные требования проехать с ними в ОВД они не реагировали и тем самым оказали неповиновение законным требованиям сотрудников милиции. В связи с тем что установить личность указанных лиц на месте не представилось возможным и тем, что все трое совершили административное правонарушение, предусмотренное ст. 19.3 ч. 1 КоАП Российской Федерации, указанные лица с применением физической силы были доставлены в дежурную часть ОВД по Казбековскому району для установления личности и дальнейшего разбирательства в установленном порядке [...]»

II. ОФИЦИАЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ СОБЫТИЙ

27. 8 мая 2010 г. третья заявительница подала в прокуратуру Дагестана жалобу на то, что ее сын Марат Сатыбалов подвергся жестокому обращению со стороны милиции и по этой причине скончался. Она указала, что ее сын описал ей обстоятельства инцидента еще при жизни. По его словам, начальник СОГ майор А.С. вытащил его за бороду из машины и ударил прикладом автомата по голове. Затем он и двое его друзей были избиты, доставлены в отделение милиции, а затем во двор. Впоследствии ее сына допрашивали о его религиозных убеждениях и бороде. Майор А.С. снимал все это на смартфон. Проведя ночь в камере без еды, питья и медицинской помощи, ее сын был доставлен в суд и

оштрафован за административное правонарушение. Никаких документов, касающихся его задержания или судебного разбирательства, ему не выдали. Затем его увезли домой. К 4 или 5 мая 2010 г. его здоровье ухудшилось, он не мог ни ходить, ни говорить. Оказалось, что его состояние ухудшилось из-за того, что майор А.С. сломал ему два ребра. Сломанные ребра повредили артерию, что, в свою очередь, вызвало обширное внутреннее кровотечение. 7 мая 2010 г. Марат Сатыбалов скончался в больнице в результате побоев, причиненных майором А.С. и его подчиненными из РОВД. Заявительница просила привлечь к ответственности виновных в жестоком обращении с ее сыном и проинформировать ее о предпринятых шагах.

28. 8 мая 2010 г. сотрудники следственного отдела Хасавюртовской прокуратуры Дагестана (далее – следователи) допросил друзей Марата Сатыбалова г-на М.Ш., г-на К.А., г-на М.Г., г-на К.С. и г-на Д.Х., которые были свидетелями событий. Все они дали такие же показания, как заявители представили в Суд, включая описание избиения Марата Сатыбалова сотрудниками милиции.

29. В тот же день, 8 мая 2010 г., следователи также допросили г-на У.У., который жил рядом с отделением милиции и работал в аптеке в с. Дылым. Он показал, что поздно вечером 2 мая 2010 г. молодой человек появился в дверях его дома и попросил обезболивающее лекарство. Свидетель продал ему два вида обезболивающих из своего дома, поскольку аптека уже была закрыта.

30. 13 мая 2010 г. один из друзей Марата Сатыбалова г-н Д.Х. пожаловался в прокуратуру Дагестана на то, что 2 мая 2010 г. он и его друзья подверглись жестокому избиению в РОВД, и потребовал привлечь виновных к ответственности. Он подробно описал жестокое обращение, заявив, что милиционер в маске сломал ему нос. Он подчеркнул, что майор А.С. и его подчиненные избили Марата Сатыбалова и, среди прочего, сломали ему два ребра, что впоследствии привело к внутреннему кровотечению и смерти Сатыбалова 7 мая 2010 г.

31. 18 мая 2010 г. следователи возбудили уголовное дело №02222 по ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий). Заявители были уведомлены об этом 18 июня 2010 г.

32. В разные дни с 13 по 26 мая 2010 г. шесть человек, которые были задержаны с Маратом Сатыбаловым, пожаловались в прокуратуру Дагестана на то, что они и Марат Сатыбалов подверглись жестокому обращению 2 мая 2010 г. в Казбековском отделении милиции. Они подробно описали обстоятельства происшествия и потребовали привлечь к ответственности виновных, в том числе майора А.С. Они также подчеркнули, что их задержание было незаконным.

33. 22 и 23 мая 2010 г. лица, причастные к инциденту 2 мая 2010 г., были признаны потерпевшими по уголовному делу и допрошены об обстоятельствах жестокого обращения. Все они дали такие же подробные показания, как заявители представили в Суд.

34. Между 23 и 26 мая 2010 г. следователи назначили судебно-медицинскую экспертизу потерпевших. Согласно заключению соответствующей экспертизы, каждый из них получил телесные повреждения различной степени тяжести.

35. 26 мая 2010 г. третья заявительница вновь подала в прокуратуру Дагестана жалобу на то, что ее сын и его друзья были незаконно задержаны и из-

биты сотрудниками милиции и что Марат Сатыбалов умер в результате жестокого обращения. Она подчеркнула, что, по словам ее сына, майор А.С. снимал на видео избиение и унижающее достоинство обращение, которому их подвергли сотрудники милиции.

36. 4 июня 2010 г. прокурор Дагестана вынес требование об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного расследования. В документе, среди прочего, говорилось:

«Изучением уголовного дела установлено, что преступление совершено в условиях очевидности и в деле имеются прямые показания потерпевших о лице, совершившем преступление, и об обстоятельствах его совершения. До настоящего времени осмотр места происшествия не проведен.

При расследовании данного уголовного дела следователем допущены существенные нарушения уголовно-процессуального законодательства, которые выражаются в том, что за 20 дней предварительного следствия не выполнены неотложные следственные действия, а именно неотложно необходимо:

- получить информацию из Казбековского РОВД о сотрудниках милиции, дежуривших 2 мая 2010 г. и выехавших в аптеку;
- установить и допросить в качестве свидетеля водителя ОВД по Казбековскому району – водителя УАЗ, и установить лиц, выехавших к месту происшествия в аптеку;
- допросить выехавших к месту происшествия (аптека) сотрудников милиции по доводам, указанным в заявлениях и показаниях потерпевших;
- допросить в качестве свидетеля г-на У.У. (аптекарь) и проверить доводы, изложенные в заявлениях потерпевших;
- допросить сотрудника милиции по имени Рашид на предмет обнаружения в автомобиле потерпевших гранаты и пакета;
- допросить потерпевших и выяснить, почему Марата Сатыбалова они называли по имени Абу-Али;
- в ОВД по Казбековскому району путем допросов свидетелей и изучением документации установить поминутно, где находился майор А.С. и чем он занимался, все установленные факты закрепить документально и допросами свидетелей;
- признать и допросить в качестве потерпевшей (потерпевшего) близких родственников Марата Сатыбалова; [...]

Расследование уголовного дела проводилось без плана. Не принимаются достаточные меры по установлению мотива совершения преступления.

Кроме того, заявления, поступившие от потерпевших, приобщены к материалам уголовного дела, а ответы заявителям не даны [...]

37. 27 июня 2010 г. начальник управления службы внутренней безопасности МВД по Республике Дагестан вынес заключение по служебной проверке по информации о неправомерных действиях сотрудников ОВД по Казбековскому району». Согласно документу, расследование установило, в частности, следующее:

«Таким образом, установить в рамках служебной проверки причастность сотрудников РОВД, в том числе майора А.С., к применению насильственных действий 2 мая 2010 г. в отношении доставленных в ОВД г-на М.Г., г-на М.Ш., Марата Сатыбалова, которые были доставлены в в отделение милиции, и против г-на К.А., г-на А.Н., г-на Д.Х. и г-н К.С., который [приехал туда], чтобы выяснить причины задержания их [друзей] ... Необходимо, чтобы установить обстоятельства применения физической силы против этих лиц, принять ряд следственные действия, которые возможны только в рамках уголовного дела № 02222.

Кроме того, [документы показывают, что] прапорщик А.А. и сержант С.Г. из РОВД представили информацию о том, что 2 мая 2010 г. они забрали г-на М.Ш., г-на М.Г. и Марата Сатыбалова в РОВД за якобы неподчинение законным приказам милиции. Однако на самом деле проверка установила, что [оба] сотрудника не покинули отделение

милиции и остались на его территории; дежурный майор Х.Х., получив информацию о подозрительных людях в Дылыме, отправил туда [группу] милиционеров без [командира], а затем не внес в журнал [в реестр] информацию о происшествии фамилии милиционеров, которые действительно прибыли в это место.

На основании вышеизложенного [должны быть приняты] следующие меры:

1. Внутренняя проверка информации о сотрудниках Казбековского РОВД считается завершенной.
2. За грубые нарушения Кодекса профессиональной этики ... выраженные в отсутствии искренности, беспринципности и ложных заявлениях, данных во время служебного расследования, а также ложной информации о доставке в РОВД 2 мая 2010 г. г-на М.Ш, г-на М.Г. и г-на Марата Сатыбалова [якобы] неподчинение законным приказам и неподчинение, прапорщик А.А. и сержант С.Г. подлежат дисциплинарным взысканиям со стороны начальника РОВД.
3. За грубые нарушения приказов Министерства внутренних дел ... выраженные 2 мая 2010 г. в направлении специального подразделения милиции без командира и за то, что не была учтена должным образом эта информация, майор Х.Х. подлежит дисциплинарному взысканию со стороны начальника РОВД.
4. Донести на надзирателей Казбековского РОВД за неподконтрольность действиям своих подчиненных, в результате чего имели место грубые нарушения профессиональной дисциплины и законности.
5. Копию заключения служебной проверки приобщить к материалам уголовного дела №2. 02222.
6. Вопрос об ответственности сотрудников милиции Казбековского РОВД, которые предположительно причинили телесные повреждения г-ну М.Г., г-ну М.Ш., г-ну К.А., г-ну А.Н., г-ну Д.Х., г-ну К.С. и г-ну Марату Сатыбалову, в результате которого последний скончался, следует рассмотреть в рамках уголовного дела №1. 02222, чтобы установить личности преступников и степень их [индивидуальной] причастности к преступлению ... »

Из представленных документов неясно, были ли исполненные порученные мероприятия. Заявителей не уведомили о расследовании.

38. 12 июля 2010 г. адвокат заявителей обратился в Хасавюртовскую больницу с просьбой предоставить копию медицинских карт Марата Сатыбалова. 13 июля 2010 г. его ходатайство было удовлетворено.

39. 18 августа 2010 г. расследование уголовного дела было приостановлено из-за невозможности установить личности преступников. Заявители не были уведомлены об этом.

40. 24 января 2011 г. первый и второй заявители обратились к следователям и просили признать их и третьего заявителя потерпевшими по уголовному делу и проинформировать их о мерах, принятых в отношении сотрудников РОВД. В частности, они спрашивали, были ли допрошены все свидетели и потерпевшие, проводилось ли вскрытие тела Марата Сатыбалова и были ли изучены его медицинские записи. Заявители также просили предоставить копии документов о ходе действий, предпринятых следователями.

41. 31 января 2011 г. прокурор Казбековского района вынес постановление об устранении процессуальных нарушений, допущенных при расследовании уголовного дела. Прокурор назначил провести неотложные меры, в том числе те, которые были поручены 4 июня 2010 г. прокурором Дагестана (см. пункт 36).

42. 13 февраля 2011 г. следователи признали заявителей потерпевшими по уголовному делу, но отказались удовлетворить остальную часть их запроса от 24 января 2011 г. В частности, они утверждали, что доступ к материалам

уголовного дела будет разрешен только после завершения расследования. Никакой другой информации о ходе расследования не сообщалось.

43. 13 февраля 2011 г. надзирающие органы отменили решение о приостановлении расследования от 18 августа 2010 г. как незаконное и преждевременное и распорядились немедленно возобновить производство по делу и принять ряд неотложных мер, в том числе те, которые были поручены 4 июня 2010 г. и 31 января 2011 г. (см. пункты 36 и 41).

44. 13 марта 2011 г. расследование уголовного дела было снова приостановлено в связи с невозможностью установить личности преступников. Действия, порученные 13 февраля 2011 г., не были предприняты. Заявители не были уведомлены о приостановлении.

45. 4 апреля 2011 г. надзирающие органы отменили решение о приостановлении расследования 13 марта 2011 г. как незаконное и преждевременное, приказав немедленно возобновить производство по делу и предпринять ряд неотложных мер, в том числе те, которые были поручены 4 июня 2010 г., 31 января 2011 г. и 13 февраля 2011 г. (см. пункты 36, 41 и 43).

46. 4 мая 2011 г. расследование уголовного дела было снова приостановлено в связи с невозможностью установить личности преступников. Мероприятия, порученные 13 февраля и 4 апреля 2011 г., не были проведены. Заявители не были уведомлены о приостановлении.

47. 5 сентября 2012 г. первая заявительница снова обратилась к следователям с просьбой предоставить ей доступ к материалам расследования и проинформировать ее о мерах, принятых для привлечения к ответственности виновных. В частности, она попросила сообщить, были ли допрошены все свидетели и потерпевшие, проводилось ли вскрытие тела ее брата и была ли изучена его медицинская карта.

48. 24 сентября 2012 г. следователи ответили первой заявительнице, что она признана потерпевшей по уголовному делу и что расследование было приостановлено 13 марта 2011 г. Никакой другой информации ей не сообщили.

49. 6 мая 2013 г. надзирающие органы отменили решение о приостановлении расследования от 4 мая 2011 г. как незаконное и преждевременное и распорядились немедленно возобновить производство по делу и предпринять ряд ранее порученных мероприятий (см. пункты 36, 41 и 43).

50. 7 июня 2013 г. расследование уголовного дела было снова приостановлено в связи с невозможностью установить личности преступников. Мероприятия, порученные 6 мая 2013 г., не были проведены. Заявители не были уведомлены о приостановлении.

51. 21 сентября 2015 г. надзирающие органы отменили решение о приостановлении расследования от 7 июня 2013 г. как незаконное и преждевременное и приказали немедленно возобновить производство по делу и предпринять ряд ранее предписанных неотложных мер (см. пункты 36, 41, 43 и 49).

52. 25 сентября 2015 г. первая заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу и допрошена. Она дала подробные показания, аналогичные тем, которые представила в Суд.

53. 25 сентября 2015 г. следователи назначили судебно-медицинскую экспертизу для установления причины смерти Марата Сатыбалова на основе его медицинских карт. Заявители не были уведомлены об этом, несмотря на их запросы (см. пункты 40 и 47).

54. 21 октября 2015 г. расследование было снова приостановлено в связи с невозможностью установить личности преступников. Заявители не были уведомлены об этом решении.

55. Из представленных документов следует, что расследование еще не завершено.

56. В своем меморандуме Государство-ответчик не оспаривало обстоятельства задержания Марата Сатыбалова и предполагаемого жестокого обращения, как это было описано заявителями. Оно только утверждало, что Марат Сатыбалов был доставлен в РОВД из-за «неповиновения законным требованиям полиции» и что на следующий день он предстал перед судьей, который наложил на него штраф.

ПРИМЕНИМАЯ ПРАВОВАЯ ОСНОВА

57. Краткое изложение применимого внутреннего законодательства см. в постановлениях по делам *Turluyeva v. Russia* (no. 63638/09, § 65–74, 20 июня 2013 г.) и *Tsvetkova and Others v. Russia* (nos. 54381/08 and 5 others, § 60–81, 10 апреля 2018 г.).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 2 И 3 КОНВЕНЦИИ

58. Заявители направили жалобу по Статьям 2 и 3 Конвенции, утверждая, что их родственник Марат Сатыбалов скончался в результате жестокого обращения с ним со стороны сотрудников органов внутренних дел, имевшее место в отделе милиции, и что национальные власти не провели эффективное расследование этих событий. Вышеупомянутые Статьи 2 и 3 гласят:

Статья 2

«1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (а) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа».

Статья 3

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию».

A. Приемлемость

1. Доводы сторон

59. Государство-ответчик утверждало, что заявители не исчерпали внутренние средства правовой защиты, так как не подали жалобу на бездействие следователей в национальные суды и, более того, они подали свою жалобу несвоевременно. По мнению Государства-ответчика, жалоба должна была быть подана в течение шести месяцев после второго приостановления расследования 13 марта 2011 г., когда заявители должны были осознать неэффективность длящегося уголовного дела.

60. Заявители утверждали, что они выполнили критерии приемлемости, и повторили свою жалобу.

2. Оценка Суда

61. В делах, касающихся обязанности проводить расследование, согласно Статьи 2 Конвенции, Суд постановил, что в ситуации смерти человека его родственники, являющиеся заявителями, должны предпринять шаги, чтобы отслеживать ход расследования или его отсутствие, а также подавать жалобы с должной оперативностью, как только они узнают или должны были узнать об отсутствии какого-либо надлежащего возмещения (редресс), в том числе эффективного уголовного расследования (см. *Mocanu and Others v. Romania* [GC], nos. 10865/09 and 2 others, § 268–269, ECHR 2014 (extracts)). Заявляя об этом, Суд возложил на семьи жертв, желающие подать жалобу на затягивающееся или неэффективное расследование, обязанность проявлять осмотрительность и инициативу, утверждая, что они не могут ждать бесконечно, прежде чем подавать такие жалобы в Суд.

62. Суд отмечает, что в рассматриваемом деле заявители подали жалобу в течение примерно двух лет и семи месяцев со времени инцидента и начала уголовного расследования. В этот период они поддерживали постоянный контакт с властями, давали показания и обращались с различными жалобами и запросами в связи с расследованием. Суд также отмечает, что на момент подачи жалобы расследование продолжалось и окончательное национальное решение по его результатам не было вынесено. Решение от 13 марта 2011 г., на которое ссылается Государство-ответчик, касалось процессуальных действий, предпринятых по продолжающемуся уголовному расследованию, и, следовательно, не могло служить окончательным национальным решением, с которого может отсчитываться срок подачи жалобы в Суд (см., среди прочих, постановление *Kushtova and Others v. Russia* (no. 2), no. 60806/08, § 66–68, 21 February 2017).

63. В свете вышеизложенного Суд считает, что правило шести месяцев было соблюдено заявителями, и отклоняет возражение Государства-ответчика по этому поводу.

64. Что касается возражения Государства-ответчика о неисчерпании заявителями внутренних средств правовой защиты в рамках уголовного судопроизводства, Суд считает, что это поднимает вопросы, касающиеся эффективности расследования, которые тесно связаны с существом жалоб заявителей. Поэтому он решает объединить это возражение с существом дела и считает, что этот вопрос подлежит рассмотрению ниже. Он также отмечает, что жалоба не

является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой.

В. Существо дела

1. Доводы сторон

65. Заявители настаивали на своих жалобах и утверждали, что их родственник Марат Сатыбалов скончался в результате жестокого обращения с ним со стороны сотрудников органов внутренних дел и что власти не провели эффективного расследования этого дела.

66. Государство-ответчик не прокомментировало вопрос о том, несут ли власти ответственность за жестокое обращение с Маратом Сатыбаловым и его последующую смерть. Оно утверждало, что расследование было эффективным и полностью соответствовало процессуальным обязательствам по Статьям 2 и 3 Конвенции.

2. Оценка Суда

67. Краткое изложение общих принципов, касающихся установления спорных вопросов, в частности при рассмотрении заявлений о нарушениях основных прав, можно найти в постановлении *El-Masri v. “the former Yugoslav Republic of Macedonia”* ([GC], no. 39630/09, § 151–152, 13 December 2012).

(а) Статья 2

(i) Предполагаемое нарушение материальной части Статьи 2 Конвенции

68. Суд отмечает, что Государство-ответчик не оспаривало ни обстоятельств жестокого обращения с Маратом Сатыбаловым, как они были представлены заявителями, ни утверждений о том, что он умер в результате травм, причиненных во время жестокого обращения. Таким образом, было установлено, что в результате избиения сотрудниками милиции 2 мая 2010 г. Марат Сатыбалов получил многочисленные травмы, в том числе прокол легких, переломы ребер и повреждения сердца, почек и артерий, что привело к его смерти 7 мая 2010 г. (см. пункты 19–20). Национальное расследование обстоятельств происшествия подтвердило применение сотрудниками милиции физической силы в отношении Марата Сатыбалова (см. пункт 37).

69. Суд повторяет, что если человек заключен под стражу в хорошем состоянии здоровья и было установлено, что при освобождении он получил телесные повреждения, то Государство-ответчик обязано представить правдоподобное объяснение того, как были причинены эти травмы (см., среди прочего, *Selmouni v. France* [GC], no. 25803/94, § 87, ECHR 1999-V). Обязанность властей нести ответственность за обращение с заключенным под стражу становится особенно строгой, когда этот человек умирает (см. *Salman v. Turkey* [GC], no. 21986/93, § 99, ECHR 2000-VII; *Tanli v. Turkey*, no. 26129/95, § 141, ECHR 2001-III (extracts); и *Tekin and Arslan v. Belgium*, no. 37795/13, § 83, 5 September 2017). В отсутствие такого объяснения Суд может сделать выводы, которые могут быть неблагоприятными для Государства-ответчика (см. *Orhan v. Turkey*, no. 25656/94, § 274, 18 June 2002).

70. Учитывая, что национальное расследование или Государство-ответчик в своем Меморандуме не представили никаких объяснений или оправданий применению силы сотрудниками милиции в отношении Марата Сатыбалова, которое привело к его смерти, Суд считает, что смерть Марата Сатыбалова может быть отнесена на счет Государства-ответчика. Так как предварительное возражение Государства-ответчика о неисчерпании внутренних средств правовой защиты в контексте уголовного расследования было отклонено (см. пункты 64 выше и 73), то Суд заключает, что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее материальной части.

(ii) Предполагаемое нарушение процессуальной части Статьи 2 Конвенции

71. Обязательство провести эффективное расследование жалоб на нарушение Статей 2 и 3 в связи с обращением, которому агенты государства подвергли родственника заявителей, четко установлено в прецедентной практике Суда (см. *Armani Da Silva v. the United Kingdom* [GC], no. 5878/08, § 229–239, ECHR 2016; *El-Masri*, cited above, § 182–185, и *Mocanu and Others*, cited above, § 316–326). Действительно, основная цель расследования в связи со Статьей 2 заключается в обеспечении эффективного применения внутригосударственного законодательства, гарантирующего право на жизнь, и в случаях с участием агентов государства или органов, несущих ответственность за смерть, наступившую, когда человек находился под контролем властей (см. *Hugh Jordan v. the United Kingdom*, no. 24746/94, § 105, 4 May 2001; *Nachova and Others v. Bulgaria* [GC], nos. 43577/98 and 43579/98, § 110, ECHR 2005-VII; and *Al-Skeini and Others v. the United Kingdom* [GC], no. 55721/07, § 163, ECHR 2011). Статья 2 Конвенции предписывает, что расследование должно начаться незамедлительно (см. *Armani Da Silva*, cited above, § 237) и должно быть проведено с разумной поспешностью (см. *Giuliani and Gaggio v. Italy* [GC], no. 23458/02, § 305, ECHR 2011 (выдержки)). Суд признает, что могут существовать препятствия или трудности, которые мешают расследованию в каждой конкретной ситуации, но он считает, что незамедлительная реакция властей при расследовании случаев применения средств поражения обычно может рассматриваться как существенная для поддержания общественного доверия к соблюдению властями законности и для предотвращения любых проявлений сговора или терпимости к противоправным действиям (см. *Al-Skeini and Others*, cited above, § 167; *Tahsin Acar v. Turkey* [GC], no. 26307/95, § 224, ECHR 2004-III; and *Armani Da Silva*, упомянуто выше, § 237). Суд отмечает, что затягивание процесса может не только подорвать ход расследования, но и окончательно поставить под угрозу его шансы на завершение (см. *Mocanu and Others*, cited above, § 337).

72. Прежде всего Суд отмечает, что расследование уголовного дела продолжается в течение нескольких лет без каких-либо результатов, хотя были многочисленные прямые доказательства, указывающие на личности преступников (см. пункты 21, 27, 28, 30, 32, 33, 36 и 37). Представленные документы показывают, что расследование неоднократно подвергалось критике со стороны надзорных органов, которые безрезультатно поручали предпринять необходимые следственные действия (см. пункты 36, 41, 43, 45, 49 и 51).

73. Кроме того, что касается предварительного возражения Государства-ответчика, которое было объединено с существом жалобы, Суд отмечает, что представленные документы показывают, что, несмотря на неоднократные за-

просы, заявители не были должным образом уведомлены о приостановлении расследования и других важных шагах, предпринятых властями по уголовному делу (см. пункты 39, 40, 42, 44, 47, 49, 51, 53 и 54). Принимая во внимание принципы, установленные прецедентным правом (см. пункты 83 и 84), и учитывая систематическое и явное невыполнение следователями поручений надзорных органов, Суд считает, что любой дальнейший запрос заявителей претерпел бы такую же неудачу и, по-видимому, лишен какой-либо практической цели (см., например, *Aliyev and Gadzhiyeva v. Russia*, по. 11059/12, § 99–100, 12 July 2016). Поэтому Суд считает, что средство правовой защиты, предложенное Государство-ответчиком (см. пункт 59), было бы неэффективным в данных обстоятельствах, и отклоняет предварительные возражения.

74. Следовательно, имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее процессуальной части.

(b) Статья 3

(i) Предполагаемое нарушение материальной части Статьи 3 Конвенции

75. Суд отмечает, что Государство-ответчик не оспаривает, что Марат Сатыбалов подвергся жестокому обращению, в результате которого он скончался. Также было установлено, что он подвергся жестокому обращению со стороны агентов государства и скончался в результате этого жестокого обращения (см. пункт 70). В свете этого Суд считает, что агенты государства несут ответственность за жестокое обращение.

76. При определении того, должна ли конкретная форма жестокого обращения квалифицироваться как пытка, необходимо учитывать различие, закрепленное в Статье 3, между понятием «пытка» и понятием «бесчеловечное или унижающее достоинство обращение». Таким образом, необходимо оценить степень жестокости обращения. Эта оценка зависит от таких обстоятельств дела, как продолжительность обращения, его физические и/или психические последствия и, в некоторых случаях, пол, возраст и состояние здоровья жертвы (см., среди прочего, *Bouyid v. Belgium* [GC], по. 23380/09, § 86, ECHR 2015). В дополнение к жестокости обращения существует элемент целенаправленности, который определяет пытку как умышленное причинение сильной боли или страданий с намерениями, в частности, наказания или запугивания (см. *El-Masri*, cited above, § 197). Принимая во внимание эти критерии, Суд считает, что жестокое обращение, которому Марат Сатыбалов подвергся со 2 по 3 мая 2010 г. (см. пункты 9–12 и 18–20) и которое привело к его последующей смерти 7 мая 2010 г., представляет собой пытку.

77. Соответственно, имело место нарушение Статьи 3 Конвенции в ее материальной части.

(ii) Предполагаемое нарушение процессуальной части Статьи 3 Конвенции

78. Что касается жалобы заявителей на непроведение надлежащего расследования предполагаемого жестокого обращения с Маратом Сатыбаловым, Суд отмечает, что существо этой жалобы было рассмотрено Судом в связи с процессуальным аспектом Статьи 2 Конвенции (см. пункт 74).

79. Поэтому Суд не считает необходимым рассматривать отдельно жалобу на нарушение процессуальной части Статьи 3 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

80. Заявители жаловались на нарушение права Марата Сатыбалова на свободу и безопасность. В частности, они жаловались, что его содержание под стражей в отделении милиции со 2 по 3 мая 2010 г. было нарушением гарантий, предусмотренных Статьей 5 Конвенции, соответствующие части которой гласят следующее:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным....»

А. Приемлемость

1. Доводы сторон

81. Государство-ответчик утверждало, что жалоба должна быть отклонена из-за неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

82. Заявители не согласились с утверждением Государства-ответчика о том, что власти были проинформированы о незаконности содержания Марата Сатыбалова в отделении милиции.

2. Оценка Суда

83. Суд повторяет, что цель правила об исчерпании внутренних средств правовой защиты, упомянутых в Статье 35 § 1 Конвенции, состоит в том, чтобы предоставить договаривающимся сторонам возможность предотвратить или исправить предполагаемые нарушения до того, как жалобы на эти нарушения будут переданы в Суд. Следовательно, жалобы, предназначенные для подачи в Страсбург, сначала должны быть поданы, по крайней мере по существу, в соответствующий национальный орган (см. *Hutten-Czapska v. Poland* (dec.), no. 35014/97, 16 September 2003).

84. Суд признал, что Статья 35 § 1 Конвенции должна применяться с некоторой степенью гибкости и без чрезмерного формализма. Он также признал, что правило исчерпания не является абсолютным и не может применяться автоматически; для проверки того, было ли данное правило соблюдено, важно учитывать обстоятельства каждого отдельного случая. Это, в частности, означает, что Суд должен реалистично оценивать не только наличие формальных средств правовой защиты в правовой системе Государства-ответчика, но и общий контекст, в котором они действуют, и конкретную ситуацию заявителя. Нет обязательства прибегать к средствам правовой защиты, которые являются неадекватными или неэффективными. Кроме того, «общепризнанные нормы международного права» предусматривают, что могут существовать особые обстоятельства, которые освобождают заявителя от обязанности исчерпать имеющиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты (см. *Aksoy v. Turkey*, 18 December 1996, § 52–53, *Reports of Judgments and Decisions* 1996-VI, и *Akdivar and Others v. Turkey*, 16 September 1996, § 66–67, *Reports* 1996-IV).

85. Суд отмечает, что Государство-ответчик не оспаривало факт освобождения Марата Сатыбалова из-под стражи и его смерть вскоре после этого. После смерти Марата Сатыбалова вопрос о предполагаемой незаконности его содержания под стражей стал одним из предметов жалоб в следственные органы (см. пункты 27, 32 и 35). Таким образом, власти были уведомлены об этом, что привело к возбуждению уголовного дела, производство по которому еще не завершено. Следовательно, возражение Государства-ответчика о неисчерпании средств правовой защиты должно быть отклонено (см. *Leonid Petrov v. Russia*, no. 52783/08, § 50, 11 October 2016).

86. Учитывая вышеизложенное, Суд считает, что данная жалоба тесно связана с уже рассмотренными (см. пункт 74) и, следовательно, должна быть объявлена приемлемой.

В. Существо дела

1. Доводы сторон

87. Заявители утверждали, что содержание Марата Сатыбалова в отделении милиции было незаконным и не было должным образом задокументировано.

88. Государство-ответчик утверждало, что содержание Марата Сатыбалова в отделении милиции с 2 по 3 мая 2010 г. соответствовало гарантиям по Статье 5 Конвенции, поскольку 3 мая 2010 г. он предстал перед судьей.

2. Оценка Суда

89. Основная цель Статьи 5 – предотвратить произвольное или необоснованное лишение свободы (см. *S., V. and A. v. Denmark* [GC], nos. 35553/12 and 2 others, § 73, 22 October 2018, and *McKay v. the United Kingdom* [GC], no. 543/03, § 30, ECHR 2006-X). Право на свободу и безопасность имеет ключевое значение в «демократическом обществе» по смыслу Конвенции (см. *Medvedyev and Others v. France* [GC], no. 3394/03, § 76, ECHR 2010). Таким образом, Суд считает, что непризнанное задержание лица является полным отрицанием фунда-

ментально важных гарантий, предусмотренных Статьей 5 Конвенции, и свидетельствует о наиболее серьезном нарушении этого положения (см. *El-Masri*, cited above, § 233; *Al Nashiri v. Poland*, no. 28761/11, § 529, 24 July 2014; and *Belozorov v. Russia and Ukraine*, no. 43611/02, § 113, 15 October 2015). Отсутствие задокументированных записей о дате, времени и месте задержания, имени задержанного, причин задержания и имени лица, совершившего задержание, должно рассматриваться как несовместимое, в частности, с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Kurt v. Turkey*, 25 May 1998, § 125, *Reports* 1998-III). Это также несовместимо с требованием законности согласно Конвенции (см. *Anguelova v. Bulgaria*, no. 38361/97, § 154, ECHR 2002-IV).

90. Суд отмечает, что по решению районного суда от 3 мая 2010 г. задержание Марата Сатыбалова в РОВД и последующий штраф, наложенный мировым судьей, произошли в результате его отказа подчиниться законным требованиям полиции (см. пункт 26). Однако, согласно выводам внутреннего расследования от 27 июня 2010 г., касающегося действий сотрудников милиции после инцидента, причины задержания Марата Сатыбалова, приведенные причастными к нему сотрудниками милиции, были охарактеризованы как «отсутствие искренности, беспринципность и ложные заявления» (см. пункт 37). Таким образом, внутренняя проверка установила, что причины задержания Марата Сатыбалова не были обоснованы.

91. Принимая во внимание вышеизложенное и свой вывод по Статье 2 (см. пункт 74), Суд находит, что имело место нарушение Статьи 5 Конвенции в связи с задержанием Марата Сатыбалова в отделении милиции со 2 по 3 мая 2010 г.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

92. Статья 13 гласит:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

93. Стороны сослались на свои замечания об эффективности расследования, приведенные в связи с нарушением Статьи 2 Конвенции.

94. Принимая во внимание выводы по Статье 2 Конвенции в ее процессуальной части (см. пункт 74), Суд считает, что нет необходимости рассматривать вопрос нарушения Статьи 13 в связи со Статьей 2 Конвенции (см. *mutatis mutandis*, *Khodzhayev v. Russia*, no. 52466/08, § 151, 12 May 2010, и *Fanziyeva v. Russia*, no. 41675/08, § 85, 18 June 2015).

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

95. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого

нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Причиненный ущерб

1. Материальный ущерб

96. Первая заявительница не требовала компенсации материального ущерба, другие заявители потребовали компенсации материального ущерба в связи с потерей кормильца в их семье. Они обосновали свои расчеты прожиточным минимумом и уровнем инфляции в России, поскольку Марат Сатыбалов в рассматриваемое время официально не работал. Вторая заявительница как жена Марата Сатыбалова утверждала, что могла рассчитывать не менее чем на 30% его заработка, и потребовала 1515362 рубля (около 22100 евро). Третья заявительница как мать Марата Сатыбалова также утверждала, что могла рассчитывать не менее чем на 30% его заработка, и потребовала 1263645 рублей (около 18300 евро) в связи с этим.

97. Государство-ответчик утверждало, что компенсация должна быть назначена в соответствии с прецедентным правом Суда.

98. Суд повторяет, что должна быть четкая причинно-следственная связь между требованиями заявителей о возмещении причиненного ущерба и нарушением Конвенции. При необходимости это может включать компенсацию за потерю заработка, которая относится к близким родственникам, включая супругов, престарелых родителей и несовершеннолетних детей (см., среди прочих, *Imakayeva v. Russia*, № 7615/02, § 213, ECHR 2006-XIII (выдержки)).

99. В свете принципов, перечисленных выше, и доводов сторон Суд присуждает второй заявительнице 10000 евро и третьей заявительнице 8000 евро в качестве компенсации материального ущерба плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эти суммы.

2. Моральный ущерб

100. Что касается морального ущерба, то заявители совместно потребовали компенсации за душевные страдания, причиненные смертью их близкого родственника Марата Сатыбалова, что произошло в результате жестокого обращения со стороны полиции и неспособности властей расследовать обстоятельства инцидента. Заявители оставили определение суммы на усмотрение Суда.

101. Государство-ответчик утверждало, что компенсация должна быть назначена в соответствии с прецедентным правом Суда.

102. Принимая во внимание доводы сторон и установленные нарушения, Суд присуждает заявителям 80000 евро совместно в качестве компенсации морального вреда плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эту сумму.

В. Расходы и издержки

103. Заявители также потребовали 4260 евро в качестве компенсации расходов и издержек, понесенных в связи с обращением в Суд. Их интересы представляли юристы SRJI/Астрейя. Требование касалось компенсации расхо-

дов на составление юридических документов, услуги переводчика, а также административные и почтовые расходы.

104. По прецедентной практике Суда, заявитель имеет право на возмещение расходов и издержек только в той мере, в какой было доказано, что они действительно были понесены, необходимы и разумны по размеру. В настоящем деле, принимая во внимание документы, находящиеся в распоряжении Суда, и вышеуказанные критерии, Суд считает разумным присудить 2500 евро для покрытия расходов и издержек по всем статьям. Компенсация должна быть выплачена на банковский счет представителя, указанный заявителями.

С. Проценты за просрочку

105. Суд считает, что сумма процентов за просрочку должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановляет* присоединить к рассмотрению существа жалобы возражения Государства-ответчика об исчерпании внутренних средств правовой защиты и отклоняет их;
2. *Объявляет* жалобы приемлемыми;
3. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее материальной части в отношении Марата Сатыбалова;
4. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее процедурной части в связи с непроведением властями эффективного расследования смерти Марата Сатыбалова;
5. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 3 Конвенции в ее материальной части в связи с пытками Марата Сатыбалова;
6. *Постановляет*, что нет необходимости отдельно рассматривать жалобу в соответствии с процессуальной частью Статьи 3 Конвенции;
7. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 5 Конвенции в связи с задержанием Марата Сатыбалова в отделении полиции;
8. *Постановляет* не рассматривать отдельно жалобу по Статье 13 в связи со Статьей 2 Конвенции;
9. *Постановляет*
  - (а) что государство-ответчик должно выплатить заявителям в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии с § 2 Статьи 44 Конвенции, следующие суммы плюс любые налоги, подлежащие уплате с этих сумм заявителями, с конвертацией в валюту государства-ответчика по курсу на дату выплаты.

(i) 10000 евро (десять тысяч евро) в качестве компенсации материального ущерба второй заявительнице плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эту сумму;

(ii) 8000 евро (восемь тысяч евро) в качестве компенсации материального ущерба третьей заявительнице плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эту сумму;

(iii) 80000 евро (восемьдесят тысяч евро) в качестве компенсации морального вреда заявителям совместно плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эту сумму;

(iv) 2500 евро (две тысячи пятьсот евро) плюс любые налоги, которые могут взиматься с заявителей в отношении судебных издержек и расходов; присужденное возмещение издержек и расходов должно быть перечислено на указанные заявителями банковские счета их представителей;

(b) что со дня истечения трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

10. *Отклоняет* оставшуюся часть требований заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 30 июня 2020 г. в соответствии с Правилom 77 § 2 и 3 Регламента Суда.

Ольга Чернышова
Заместитель Секретаря

Пол Лемменс
Председатель